

Раздосадованный окончанием вечера, Джейк решил уйти, никому не сказав ни слова. Он был так близок к тому, чтобы поцеловать Камиллу, и из-за своего пьянства все испортил, дав шанс кому-то другому.

Тем не менее, он не был наивным. Камилла была почти так же пьяна, как и он, но, насколько он знал, она была не такой уж легкомысленной девушкой. Тиру, несмотря на его тучность и более чем экзотический запах тела, всегда был самым уверенным и общительным из их группы. В отличие от него, Тиру знал Камиллу много лет.

Однако за все это время между ними ничего не произошло. Если Джейк и злился на себя, он отказывался верить, в то что Тиру не обдумывал свой шаг с самого начала.

Каждый раз, когда он думал о том факте, что Тиру терпеливо следовал своему Пути, который, вероятно, любезно посоветовал ему подождать, пока Джейк саботирует себя, он не мог не стиснуть зубы от ярости.

Если бы он не ушел, как торнадо, ни с кем не попрощавшись, он мог бы испепелить эту пахнущую специями кучу жира. Естественно, ему было в основном стыдно за себя, поскольку Тиру был просто козлом отпущения, чтобы защитить свое эго.

Итак, Джейк обнаружил, что бродит по тротуарам Нового Парижа в 5 часов утра, медленно и время от времени спотыкаясь. Он уже совсем протрезвел, но начинало наступать похмелье из-за обезвоживания.

В такой ранний утренний час на дорогах не было ни одного человека, а отсутствие лунного света в ту ночь придавало улицам, по которым он бродил, зловещий и пугающий вид. Тем не менее, с его скверным характером, ему было на все это наплевать.

Будь он внимательнее или чуточку трезвее, он бы понял, что обратный путь короче примерно на двадцать пять метров или что количество домов резко подскочило с «14» до «18» на четной стороне и с «13» до «17» на нечетной стороне улицы.

Он также не заметил человека в капюшоне, который следовал за ним в нескольких минутах от его дома, облизывая губы, думая, что нашел идеальную добычу.

Как только Джейк начал рыться в карманах в поисках ключей от своей квартиры, он услышал звук приближающихся на полной скорости глухих шагов. Поскольку уровень алкоголя в его крови уже упал во время его одинокой прогулки, он каким-то образом успел вовремя среагировать.

Он отошел в сторону и обернулся, на мгновение удивившись собственной ловкости. Через миллисекунду он уловил характерный блеск ножа. Внутренний страх охватил его лоб в лоб, последовавший за этим прилив адреналина повысил уровень его бдительности и заставил его сердце биться так сильно, что температура его тела поднялась на один градус.

Чисто рефлекторно ему удалось схватить нападавшего за руку ценой удара ножом в правое бедро. Из-за инстинкта выживания ему удалось отразить удар нападавшего в нежизненно важную область.

К сожалению, он находился в неудачной позиции и ничего не мог сделать, чтобы остановить атаку убийцы.

Когда он упал на землю, схваченный нападавшим, он сильно ударил локтем по предплечью,

несущему лезвие, в результате чего нападавший отпустил свое оружие с «Хммф» от удушающей боли. Оказавшись на земле, Джейк откатился назад, а затем в чистой ярости раздавил нос нападавшего ногой. Этого было достаточно, чтобы нападавший отпустил его, дав ему необходимую передышку.

— Черт! — прорычал Джейк, болезненно вставая с рукой, прижатой к ране, нож все еще торчал у него в бедре. Было много крови, было чертовски больно, но он выживет. Только если ничего страшного не случится.

Пыхтя и отдуваясь, как курильщик с неизлечимым раком легких, и полностью сосредоточившись на убийце перед собой, он не заметил, что они ушли с главной улицы. При других обстоятельствах он узнал бы переулок, где три недели назад на его глазах были съедены две бездомные кошки. Ведь это было всего в двух шагах от его дома.

Нападавший перед ним тоже встал и захихикал, как психопат, несмотря на деформированный нос и текущую из него кровь. Он преградил путь Джейку, не давая ему покинуть переулок и вернуться домой.

«Хахахахаха! Наконец-то добыча, достойная меня! О мой Оракул, дай мне силы победить этого еретика!» Прокричал сумасшедший, говоря со своим браслетом, как будто это была его священная богиня.

«Что за хрень этот маньяк?!» — прорычал Джейк, проклиная свое невезение. Во-первых, наступил конец света, во-вторых, у него был украден секс на одну ночь парнем, которого он превосходил физически на всех уровнях, а теперь покушение на его жизнь?

Он был так взбешен, что на мгновение забыл, что перед ним стоит Серийный Убийца, которого тщетно разыскивает полиция. Он был частью небольшого класса преступников, которые рассматривали миссии Оракула как божественные приказы.

Великая сила браслетов Оракула заключалась в том, что для того, чтобы способствовать наилучшему развитию их носителей, миссии и возможности, предлагаемые способностью Обучения, всегда соответствовали личным ценностям и целям, сознательным или нет, его владельца.

Сумасшедший, подобный этому серийному убийце, также получил ИИ, такой же сумасшедший, как и он сам, который вел себя как божественный эмиссар и побуждал его совершать еще более смелые и сложные преступления.

Независимо от того, почему Оракулы помогли своим хозяевам осуществить их мечты или стать лучшими версиями самих себя, мораль не имела к этому никакого отношения. ИИ были выбраны не для того, чтобы исправлять девиантов или даже излечивать их от безумия. Наоборот. ИИ Оракула были выбраны так, чтобы наилучшим образом служить амбициям их носителя.

Насильник получит ИИ, разделяющий те же пороки, в то время как педофил вполне может получить ИИ с голосом ребенка, поддерживающий его во всех злодеяниях, которые он совершит.

Между страхом смерти и волнением предстоящей битвы Джейк едва чувствовал боль в бедре. Однако он не знал, как вырваться из этого затруднительного положения. Если бы не иррациональное поведение сумасшедшего перед ним, он бы никогда так легко не сломал ему нос.

Все еще хрипя, он пытался успокоиться глубокими вдохами, выискивая брешь в защите противника. Убийца перед ним вытащил второй нож, идентичный тому, что воткнули ему в бедро, по-видимому, перевозбужденный мыслью о смертельной схватке со своей «добычей».

Убийца приближался к нему осторожно, шаг за шагом, нашептывая непристойности, чтобы успокоить его, как это сделал бы фермер перед обезглавливанием курицы.

Затем наступил роковой момент. Готовый избавиться от препятствия перед ним, все мышцы Джейка сжались, его вены увеличились вдвое от напряжения. Еще шаг, и он рванет, как бешеный бегемот, готовый расчистить путь любой ценой. После этого ему оставалось только бежать домой, забаррикадироваться в своем доме и звонить в полицию.

Такой шанс так и не представился. По мере того, как его дыхание становилось все более и более прерывистым из-за давления неудачного рывка, тень упала на череп нападавшего.

«AAAAAAAAAA!!»

Убийца кричал, изо всех сил борясь. Неопознанная тень, около пятидесяти сантиметров, цеплялась за его шею, разрывая и пожирая куски плоти в пределах досягаемости.

Любая борьба со стороны Джейка сдулась, как суфле, сменившись чувством отчаяния, несоизмеримым с его прежним страхом. Он смотрел, как пригвожденный к месту, как самоуверенного убийцу заживо съедает мышь размером с бульдога.

Но когда гейзер крови брызнул ему в лицо после того, как мышь вырвала сонную артерию «бедного» человека, он вышел из ступора. Снова обретя ясную голову, он быстро огляделся вокруг, наконец поняв, в каком переулке он стоит.

Одного сна было недостаточно, чтобы очистить его от алкоголя. Дорога домой не помешала ему безостановочно дрожать. Даже преступник, желающий его жизни, не избавил его от головной боли. Он просто проигнорировал это, как игнорировал травму бедра.

Но сцена из разворачивающегося перед ним фильма ужасов затмила все остальные чувства. Впервые он знал, что должен делать. Убегать? Точно нет. Этот монстр тут же напал бы на него сзади. Остаться дома? С хищной мышью-мутантом, которая увеличилась втрое за один месяц всего в нескольких шагах от дома? Он предпочел бы умереть сейчас.

[Джейк, убей эту штуку!] Приказала Си, крича настойчиво. [Если мы не избавимся от него сейчас, пока он все еще занят поеданием этого человека, нам конец!]

Взгляд Джейка стал жестче, решимость сменила нерешительность. Недели кошмаров из-за гребаной мыши. Она стала немного больше? И что? Просто цель будет легче прибить.

«Либо я выберусь из этого переулка сегодня вечером живым, либо окажусь прямо здесь, в дерьме грызуна».

Мышь-мутант теперь питалась своей жертвой, не обращая внимания на Джейка, который не шевельнул и ресничкой с тех пор, как началась резня. Тело нападавшего время от времени подергивалось, но уже давно было мертво.

Непоколебимо стиснув зубы, Джейк вытащил нож из раны, по штанам потекла струйка крови, у ног постепенно образовалась небольшая лужица. Постепенно он восстановил контроль над своим дыханием, и ледяное самообладание заглушило все его эмоции.

Пришло время рискнуть своей жизнью. Человек или мышь, в живых останется только один.

<http://tl.rulate.ru/book/39413/2263601>